

**Петербургское ополчение в сражениях 1812 года
(к критике надписей на памятных досках в храме Христа Спасителя)**

Своеобразной летописью Отечественной войны 1812 года и Заграничного похода русской армии являются тексты, занесенные в конце XIX в. на памятные доски храма Христа Спасителя. Однако уже через 30 лет после сооружения здания началась работа по пересмотру содержания этих текстов, оказавшихся далеко не полными, с большим количеством неточностей и ошибок. Поэтому вряд ли может быть признано сколько-нибудь обоснованным восстановление в наше время надписей досок «в первоизданном виде», аргументируемое уважением к прошлому.

К числу небезупречных с точки зрения достоверности содержания относятся и тексты, посвященные тем сражениям 1812 года, в которых участвовало ополчение Санкт-Петербургской губернии (по крайней мере, те части текстов, которые касаются непосредственно этого ополчения): Полоцкому сражению 6—8 (18—20) октября (18-я и 19-я стены храма), сражению при Чашниках 19 (31) октября (21-я стена), взятию Витебска 26 октября (7 ноября), сражению при мызе Смольна 1—2 (13—14) ноября и боям на Березине 14—16 (26—28) ноября (соответственно 22-я, 23-я и 25-я стены). В этих текстах не нашло отражения многое из того, что характеризует участие Петербургского ополчения в боевых действиях 1812 года, исходя из той схемы, по которой в основном осуществлялось описание сражений на памятных досках: место и дата события, перечень участвовавших в нем воинских частей, фамилии генералов и офицеров, убитых и раненых в сражении, награжденных орденом Св. Георгия и отличившихся, а также общее число выбывших из строя нижних чинов.

Замечания по содержанию анализируемых текстов заключаются в следующем.

1. В конце перечня воинских частей, участвовавших в Полоцком сражении, значится: «... и С.-Петербургское ополчение»¹. В такой же формулировке, с добавлением Новгородского ополчения, отмечается участие «Петербургской военной силы» и в сражениях на Березине. Но ополчения 1812 года были не воинскими частями, а скорее соединениями, состоявшими из более мелких штатных единиц, — в Петербургском и Новгородском ополчениях это были пешие дружины, по численности соответствовавшие батальону. Кроме того, при описании ряда других сражений с участием Петербургского ополчения в соответствующих разделах надписей указываются или номера дружин или их общее количество. А под Полоцком и на Березине в боевых действиях в той или иной степени участвовало по 14 дружин, что и было бы более логичным отметить в надписях.

По 13 петербургских дружин находилось на полях двух других сражений — при Чашниках и при Смольне. Сведения, позволяющие установить это, имеются у М. И. Богдановича, труд которого по истории Отечественной войны служил для составителей текстов надписей на памятных досках основным источником². Но, по-видимому, на каком-то этапе работы над текстами заимствованное из этого труда число дружин трансформировалось в порядковый номер — иначе очень трудно объяснить то, почему участником названных сражений из состава Петербургского ополчения значится только одна 13-я дружина.

2. В надписи, посвященной взятию Витебска, не отмечается, что начальник 7-й петербургской дружины полковник Шемиот за этот бой был награжден орденом Св. Георгия 4-го класса³ (рубрика «Награждены» в тексте, относящемся к данному боевому эпизоду, вообще отсутствует).

3. Весьма слабое отражение в надписях памятных досок получили сведения о потерях, понесенных Петербургским ополчением в сражениях 1812 года. Число выбывших из строя нижних чинов-ополченцев не указано нигде, что, очевидно, и не входило в задачу составителей текстов надписей. А о потерях в офицерском составе сообщается только в надписи, посвященной Полоцкому сражению. Но и этот список убитых и раненых офицеров Петербургского ополчения является далеко не полным — он содержит лишь 6 и 19 фамилий соответственно, относящихся к трем дружинам. Помимо неполноты, перечень страдает и большим числом неточностей: у одного из упоминаемых (Литвинов) неверно указаны по крайней мере чин и номер дружины, а возможно, и искажена фамилия⁴, у другого неверны и чин, и фамилия (вместо «подпоручик Шумерин» должно быть «подполковник Шушерин»), третий (Загоскин) упомянут среди офицеров не своей дружины, с некоторыми искажениями даны фамилии еще нескольких офицеров (например, Бардовский вместо Барановский), и, как

минимум, три человека упомянуты в числе раненых, возможно, ошибочно, так как об их судьбе имеются другие сведения (Трубачев, Филипкович (Филлипович) и Эльфельд (Эйхвельд или Ейхвельд))⁵.

В действительности офицерские потери Петербургского ополчения в Полоцком сражении были гораздо более значительными. Они охватывают не менее 10 дружин и составляют убитых и умерших от ран не менее 17 человек, раненых и контуженых (последние также учтены потому, что некоторые из них упомянуты на 19-й стене храма в числе раненых) — до 60 офицеров, пропавших без вести — один (их список см. в прил. 1).

Нес потери командный состав Петербургского ополчения и в последующих сражениях Отечественной войны. При Чашниках из строя выбыл один человек (получил контузию подполковник Розиниус из 6-й дружины)⁶. В сражении при Смольне было ранено 8 офицеров (двое из них от полученных ран скончались) и контужено трое. А при Березине ополченцы потеряли одного офицера убитым, семерых ранеными и одного контуженным (поименные списки, относящиеся к двум последним сражениям, см. в прил. 2 и 3).

4. Нельзя признать сколько-нибудь удовлетворительным содержание тех разделов надписей, которые посвящены отличившимся в сражениях. В анализируемых текстах среди таковых значится лишь один петербургский ополченец — губернский секретарь Загоскин (на 19-й стене). Однако правомерность выделения его одного как отличившегося из состава ополчения сомнительна, даже если иметь в виду только Полоцкое сражение: в представлении к награждению за этот бой он упомянут в большой группе офицеров 5-й дружины, для которых дана единая формулировка отличия⁷.

О том, какими критериями руководствовались составители текстов надписей, определяя отличившихся, судя по всему, неизвестно. Утверждение С.А. Хамина и В.А. Афанасьева, что таковыми считались «лица, получившие высшие награды»⁸, явно ошибочно: среди отличившихся в надписях нередко фигурируют обер-офицеры, которые не могли, по существовавшим тогда правилам, быть жалованы высокими наградами (тот же М. Н. Загоскин в соответствии со своим чином получил лишь Анну 3-й степени⁹). Возможно, установить как определялись отличившиеся удастся, если сравнить отличия *всех* упоминаемых в качестве таковых на досках храма. Но та небрежность, с которой были составлены тексты надписей, дает основание предполагать, что имена отличившихся выбирались достаточно произвольно.

Чтобы восстановленный храм был действительно памятником победы России в Отечественной войне 1812 года и Заграничном походе 1813—1814 гг., в нем не следовало повторять надписи столетней давности. Необходимо подготовить новые тексты, которые вобрали бы в себя и сохранили как можно более достоверные сведения о людях и событиях той славной эпохи.

Офицеры Санкт-Петербургского ополчения, убитые, раненые и контуженые в Полоцком сражении 18—20 октября 1812 г.¹⁰

Дружина	Убитые	Умершие от ран	Раненые	Контуженые
1-я	титулярный советник прапорщик Эйсинг		полковник Мейбаум, поручик Артамонов, коллежские регистраторы Рябинин, Симонович	
3-я	титулярный советник Голохвастов, губернский секретарь Ружевский, коллежский регистратор Зирах	подпоручик Стремянский (Струменский)	корнет Трусевич ¹¹ , коллежские регистраторы Ослопов, Соков, сенатский регистратор Воронин ¹² , синодский регистратор Дементьев	подполковник Барятинский, губернский секретарь Герасимов, прапорщик Воробьев
4-я	титулярные советники Глинка, Гурьев		коллежский ассесор Вадов, титулярные советники граф Толстой (-ов), Вишневецкий ¹³ , губернские секретари Загоскин, Козлов ¹⁴ , Круглов, Ослопов	
5-я		штабс-капитан Гавриленко, титулярный советник Семенович	действительный камергер Мордвинов, коллежский советник Томилов, титулярный советник Комаров ¹⁵	подпоручик Бухвостов, губернский секретарь Магусевич
6-я		губернский секретарь Романов (?) ¹⁶	майор Укладов, капитан Васильев, флота лейтенант Теглев ¹⁷ , штабс-капитан Малышев, поручик Саблин, коллежский секретарь Кузиков, губернский секретарь Антонов, прапорщик Анисимов	титулярный советник Шведкин, губернские секретари Оконнишников, Юрасов, корнет Посников, сенатский регистратор Рыков
9-я			капитан 1-го ранга (полковник) Литвинов (?) ¹⁸	
10-я		Давыдов (?) ¹⁹	губернский секретарь Иванов, коллежский регистратор Галченков ²⁰	капитан гвардии Порошин
11-я		губернский секретарь Воинов	полковник Елагин	майор Гурьев
12-я		коллежские регистраторы Андреев, Кандауров	капитан гвардии (подполковник) Галченков, поручики Данилович, Нолькен, коллежские регистраторы Мансырев, Чубаков	коллежский секретарь Петров, губернский секретарь Франц
13-я			коллежский ассесор Щулепников, губернский секретарь Давыдов ²¹ , коллежский регистратор Агатонов	надворный советник Базанин, (Базанов)
14-я	губернский секретарь Размыслов, коллежский регистратор Гротен	подполковник Шушерин, надворный советник Шебанов	капитан Копейкин (?) ²² , поручик Перегудов (?), титулярный советник Жеребчиков (?), губернский секретарь Крамаровский, коллежский регистратор Зотов	губернский секретарь Барановский, коллежский регистратор Петровский
14-я	Пропал без вести надворный советник Жофруа			

**Потери Санкт-Петербургского ополчения в офицерском составе
в сражении при Смольне 13—14 ноября 1812 г.**

Дружина	Умершие от ран	Раненые	Контуженые
3-я		коллежский ассессор Лубянский	капитан Попов
6-я		губернские секретари Будаевский, Ребров	
8-я	коллежский секретарь Шльков (?) ²³	полковник Игельстром, губернские секретари Даморко, ? ²⁴	
10-я	сенатский регистратор Страннолюбский		
15-я			начальник Петербургского ополчения тайный советник и сенатор Бибииков, генерал- майор Великопольский

**Офицеры Санкт-Петербургского ополчения,
выбывшие из строя в боях на Березине 26—28 ноября 1812 г.**

Дружина	Убитые	Раненые	Контуженые
1-я		губернский секретарь Серебряков	
4-я		коллежский секретарь Евдокимов	
5-я		титулярный советник Соханский	коллежский ассессор Корсаков
7-я		титулярный советник Корсаков (2-й) ²⁵	
10-я	коллежский регистратор Рублев	губернский секретарь Антонов	
14-я		сенатский регистратор Шестеров	
15-я		губернский секретарь Фази	

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь и далее содержание текстов надписей дается по изданию: *Московский М. С.* История храма Христа Спасителя в Москве. 4-е изд. М., 1891. С. 208-211, 215-216, 220, 225.

² См.: *Поликарпов Н. П.* К истории Отечественной войны 1812 года. М., 1911. Вып. 1. С. 5.

³ Материалы для истории дворянства С.-Петербургской губернии. СПб., 1912. Т. II. С. 413.

⁴ Показан в надписи как подпоручик 1-й дружины. Но ни в «Материалах для истории дворянства...», где даются биографические сведения об офицерах Петербургского ополчения, ни в работе В. Р. Апухтина «Народная военная сила: Дворянские ополчения в Отечественную войну» (М., 1912. Т. I. Ч. 2), содержащей списки офицеров по полкам и дружинам, ополченец с такой фамилией вообще не значится. В архиве Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи имеются документы, упоминающие ополченца Литвинова, но штаб-офицера, состоявшего, по-видимому, в 9-й дружине (Ф. 3. Оп. - Штаба генерал-фельдцейхмейстера. Д. 5050. Л. 22; Оп. Оружейная. Д. 231. Л. 15 об). Отсутствие каких-либо других сведений об этом Литвинове дает некоторое основание предполагать его серьезное ранение в Полоцком сражении — первом бою Петербургского ополчения.

⁵ Материалы для истории дворянства... С. 294, 398, 402.

⁶ По В. И. Штейнгейлю (Записки касательно составления и самого похода Санкт-Петербургского ополчения против врагов Отечества в 1812 и 1813 годах. СПб., 1814. Ч. I. С. 157), он «был ранен жестоко в ногу»; в одном представлении к награждению (Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года: Сб. документов. М., 1962. С. 298) говорится, что он «ранен контузией в ногу», а в другом (*Апухтин В. Р.* Указ. соч. С. 108) — что «получил сильную контузию в ногу». По видимому, предпочтение следует отдать последнему сообщению, так как в 6-й дружине раненых при Чашниках штаб-офицеров не значится (см.: Материалы для истории дворянства... С. 139).

⁷ «Находясь при своей дружине, с неустрашимостью шли всегда вперед, ведя за собою в надлежащем порядке воинов...» (*Апухтин В. Р.* Указ. соч. С. 99—100). В аттестате, данном Загоскину по окончании службы в ополчении, содержится другая формулировка его отличия: «будучи послан в стрелки, вытеснил неприятеля из шанцев, при чем был ранен пулей в ногу» (Рукописный отдел Российской Национальной Библиотеки. Ф. 291. № 1. Л. 15). Но и она не позволяет характеризовать действия будущего известного романиста как какие-либо исключительные.

⁸ *Хамин С. А., Афанасьев В. А.* Алфавитный указатель частей войск, участвовавших в делах и сражениях Отечественной войны 1812г., войн 1813—14 гг. и участников этих войн, командовавших войсками, убитых, раненых, награжденных и отличившихся в сражениях, а также Высочайших манифестов, рескриптов, указов, приказам по армиям и сражений, начертанных по Высочайшему повелению на стенах храма Христа Спасителя в Москве. СПб., 1911. С. 10.

⁹ Материалы для истории дворянства... С. 299.

ПРИМЕЧАНИЯ К ПРИЛОЖЕНИЯМ

¹⁰ Основным источником для составления этого списка, а также списков офицеров Петербургского ополчения, выбывших из строя в сражениях при Смольне и на Березине (прил. 2 и 3), послужили «Материалы для биографий участников СПб ополчения» из «Материалов для истории дворянства С.-Петербургской губернии» (СПб., 1912. Т. II. С. 241-428).

¹¹ О его ранении сообщает В. И. Штейнгейль (Записки касательно составления и самого похода Санкт-Петербургского ополчения против врагов Отечества в 1812 и 1813 годах. СПб., 1814. Ч. I. С. 126); в «Материалах для биографий...» ранение не упоминается.

¹² Чин — по В. Р. Апухтину (Народная военная сила: Дворянские ополчения в Отечественную войну. М., 1912. Т. I. Ч. 2. С. 19); в «Материалах для биографий...» и у В. И. Штейнгейля (Указ. соч. С. 126) — губернский секретарь, но это, по-видимому, тот чин, к которому он был представлен во время похода (см.: Материалы для истории дворянства... С. 277).

¹³ По представлению к награждению за Полоцк офицеров Петербургского ополчения (*Апухтин В. Р.* Указ. соч. С. 99-100); в «Материалах для биографий...» ранение не упоминается.

¹⁴ Чин губернского секретаря он получил в августе 1812 г. (РГИА. Ф. 18. Оп. 1. Д. 36. Л. 2) уже после вступления в ополчение, что не отражено в «Материалах для биографий...», где указан его предыдущий чин; отсутствует в них и упоминание о ранении, о котором сообщается в представлении к награждению (*Апухтин В. Р.* Указ. соч. С. 99—100).

¹⁵ Чин указан по «Материалам для биографий...»; в представлениях к награждению за Полоцк (*Апухтин В. Р.* Указ. соч. С. 105) значится коллежским регистратором, но это, по-видимому, ошибочно, так как человек с таким чином не мог представляться к Владимиру 4-й степени с бантом, о чем сообщается в «Материалах для биографий...»

¹⁶ В «Материалах для биографий...» сообщается, что скончался в Полоцке от ран, но не указывается, в каком сражении был ранен.

¹⁷ О ранении сообщается в представлении к награждению (*Апухтин В. Р.* Указ. соч. С. 101).

¹⁸ См. примечание 4 к тексту статьи.

¹⁹ В «Материалах для биографий...» о нем имеются только те сведения, которые приводит в своих «Записках...» В. И. Штейнгейль (С. 122): дружинный адъютант (без указания чина), скончавшийся после того, как ему ядром оторвало обе ноги (у Штейнгеля, правда, сказано менее определенно: принявший такую же смерть, как и адъютант 11-й дружины Воинов, которому ядром оторвало ноги). Но, судя по всему, в «Записки...» попали значительно искаженные сведения о другом дружинном адъютанте губернском секретаре Давыдове из 13-й дружины, который лишился одной ноги, но остался жив. Приводя сообщаемое Штейнгейлем отдельно от того, что говорится об этом Давыдове, составители «Материалов для биографий...», по-видимому, считали, что было два разных человека с одинаковыми фамилиями и сходными биографическими данными

²⁰ В «Материалах для биографий...» говорится, что ранен в ночь на 9(21) октября во время строительства моста через Двину под Полоцком. Однако в рапорте начальника дружины в числе ее потерь в эту ночь не упоминается (см.: Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года: Сб. документов. М., 1962. С. 310), а представление к награждению за Полоцк, приведенное у В. Р. Апухтина (Указ. соч. С. 101), позволяет предполагать ранение в самом сражении.

²¹ Чин указан по «Материалам для биографий...» и В. Р. Апухтину (Указ. соч. С. 104); в списке награжденных за Полоцк в документах Капитула орденов (РГИА. Ф. 496. Оп. 1. Д. 22. Л. 149 об) показан коллежским регистратором.

²² Значатся в числе раненых на 19-й стене храма Христа Спасителя. В «Материалах для биографий ...» о ранении не сообщается, но и отсутствуют какие-либо сведения об участии в боевых действиях после Полоцкого сражения.

²³ Известно, что при Смольне 8-я дружина потеряла убитым одного обер-офицера (Материалы для истории дворянства... С. 139). В «Материалах для биографий...» соответствующих указаний нет ни по одному из офицеров этой дружины, но относительно Шлыкова отсутствуют какие-либо сведения об участии в боевых действиях. За отличие при Смольне он представлялся к монаршему благоволению (Апухтин . Р. Указ. соч. С. 109), но, возможно, был ранен (правда, о ранении ничего не сообщается в представлении), отчего и скончался. О вероятности подобной ситуации свидетельствует факт представления к монаршему благоволению за Полоцк титулярного советника Глинки из 4-й дружины, гибель которого в сражении была установлена только через три дня после такового, когда было обнаружено его тело.

²⁴ В 8-й дружине при Смольне было ранено два обер-офицера (Материалы для истории дворянства... С. 139), но фамилию второго установить пока не удалось.

²⁵ Как «2-й» он значится только у В. Р. Апухтина (Указ. соч. С. 19) списке офицеров дружины, где показан коллежским ассессором, т. е. чине, полученном в 1813 г.